

Веселый Роджер - брат президента

*Роджер Клинтон надеется,
что он с братом споется.*

МОРИН ДАУД

КОГДА сводная родня президента посыпалась как снег на голову, Роджер Клинтон решил не терять напрасно ни секунды, пытаясь, как он говорит, «выжать все возможное из создавшейся ситуации». 37-летний сводный брат Билла Клинтона просто купается в лучах славы, всячески намекая на родственные связи и загребая обеими руками любые предложения в свой адрес, в том числе - появиться в рекламных роликах, выпустить музыкальные альбомы, организовать шоу в Штатах и за границей, опубликовать автобиографию и поучительные брошюры, прочесть лекции, принять участие в киносъемках и выступить с воспоминаниями о пройденном жизненном пути.

Несколько крупных сделок провалились, в том числе контракт на рекламу продукции компаний *Coca-Cola* и *Pepsi-Cola*, а также выпуск компанией *Atlantic Records* альбома с участием ряда звезд. Складывались и совсем уж неловкие ситуации - например, драка весной прошлого года с одним из зрителей на баскетбольном матче, после которой бульварные газеты окрестили его «бешеным Роджером», а также концертное выступление в одном из отелей в штате Нью-Йорк, когда публика стала покидать зал, услышав его песню, в которой был такой куплет:

*Президент умен, однако -
Думает, что говорит...
Тот, кто принял позу рака,
Далеко не убежит.*

Роджеру такое не грозит.

Роджер обзавелся менеджером и двумя представителями, а сейчас ищет себе литературного агента. Он переполнен идеями, среди которых - создание рекламного ролика всех напитков на базе экстракта «колы» с текстом, написанным его рукой на гербовой президентской бумаге, а также слова дуэта в ритме блюза, предназначенного для исполнения вместе с президентом.

Довесок к американской мечте

Естественная первая реакция на проделки брата Роджера - изумление по поводу его беспардонности. На заданный в течение одного дня вопрос о впечатлении, которое он производит, три попросивших не называть себя по имени чиновники Белого домаотреагировали одинаково - «позор, да и только». А один из активных сторонников президента Клинтона из Голливуда ограничился в частном разговоре единственной фразой - «суший кошмар».

Однако, наблюдая как Роджер Клинтон совсем по-детски восторгается умением извлечь пользу из «статуса моего брата», трудно сохранить менторский тон. А что, если после ряда неприятных эпизодов, включающих жизнь с грубияном отцом-алкоголиком, привычку употреблять ежедневно не менее семи граммов кокаина и пребывание в федеральной тюрьме по обвинению в торговле кокаином, Роджеру удалось-таки вскочить на подножку последнего вагона скоростного поезда брата, олицетворяющего собой американскую мечту? Ведь использование связанных с именем президента преимуществ стало традицией первых семей Америки.

Тот факт, что младший Клинтон будет сниматься в двух новых фильмах, вряд ли вызовет презрительные насмешки у республиканцев, поскольку их любимый президент также в свое время был второразрядным киноактером.

На момент написания этой статьи появился еще один человек, на этот раз женщина из штата Миссури, утверждающая, что также является одним из отпрысков отца президента Клинтона. Если это так, то возникнут сомнения относительно того, состояла ли мать президента в законном браке с его отцом, когда у них родился сын Билл.

Роджер чуть не умер от смеха, услышав эту новость. «Значит, она моя сестра, - говорит он, глядя на собеседника широко раскрытыми голубыми глазами. - Этого не может быть. Никакой сестры не существует».

Хотя занятые на съемках фильмов с участием Роджера киноработники несомненно очень хотели бы, чтобы президент присутствовал на премьерах или чтобы их первый показ прошел в кинозале Белого дома, чиновники Белого дома в свою очередь считают такую перспективу маловероятной.

Режиссер, продюсер, композитор

Как только стало известно, что Роджер Клинтон готов кому угодно предложить свои услуги, ведущие продюсеры второразрядных кинофильмов, не брезгающие ничем в погоне за зрительской аудиторией, наперебой бросились к нему с предложениями сниматься в кино, попробовать себя в роли режиссера, продюсера, а то и композитора.

«У меня есть пара прекрасных идей относительно рекламы любых напитков на базе экстракта «колы», - со-



Роджер Клинтон отправляется в Голливуд: у него есть менеджер и два представителя, а сейчас он ищет себе и литературного агента.

Скотт Робинсон для Нью-Йорк таймс

общает он собеседнику. Он предлагает воспользоваться для этой цели двумя письмами, которые написал когда-то своей бывшей подруге Лори. Первое, написанное на гербовой бумаге губернатора Клинтона, датировано концом семидесятых годов, «на который пришелся наш первый срок пребывания на посту губернатора», как он помпезно выразился. В нем Роджер клянется подруге, что когда ему стукнет 35, он будет пользоваться уже гербовой бумагой президента Клинтона, на которой действительно составлен текст второго письма.

«Рекламный ролик мог бы показать меня со стаканом «коки» или «пепси» в руке во время непринужденного разговора, допустим, с Лори. Затем я говорю примерно такие слова: «И через 15 лет кока-кола останется величайшим в мире безалкогольным напитком». После этого следует ремарка диктора, «Роджер Клинтон знает, о чем говорит» или что-то в этом духе. Правда, до сих пор эта идея никому не пришла по душе.

Дебют Роджера в качестве певца состоялся, когда ему было 16 лет, в баре с полуголыми девицами в городке Хот-Спрингс, штат Арканзас. Он по-прежнему хотел бы назвать свой альбом «Красные розы для грустной леди», вспоминая, как в детстве мать просила его спеть что-нибудь красивое и грустное. В обычной для него беззаботной и сентиментальной манере он выражает надежду, что он и брат споют дуэтом.

Роджер утверждает, что сообщение бульварной газеты, будто он вновь пристрастился к кокаину, «сфабриковано» бывшим музыкантом оркестра, который оказался на мели. Правда, он признался, что выпивает, если хочется, несмотря на посещение в прошлом нескольких сеансов по излечению от алкоголизма.



Скотт Робинсон для Нью-Йорк таймс

Роджер, сводный брат президента, стал любимцем продюсеров второразрядных кинофильмов.

Клинтон Роджер

11.10.93

Нью-Йорк таймс - 1993 - 11057 - с. 56